

Следующий месяц моя жизнь текла своим чередом, оставаясь по большей части неизменной. Я усердно трудился над новыми раскадровками, пытаюсь найти ту самую, которая смогла бы завоевать внимание читателей и членов собрания журнала Акамару.

Мои встречи с Хаттори стали уже регулярным явлением, но каждая из них заканчивалась без конкретных результатов. Мы оба чувствовали, что находимся в творческом тупике, неспособные найти проект, который был бы одновременно и уникальным, и массово привлекательным.

Хаттори не стеснялся в выражениях и откровенно высказывал свои мысли по каждой из представленных мной идей. Он указывал на мои раскадровки, подчеркивая их слабые места.

– Смотри здесь, Харуки, – говорил он, указывая на одну из страниц. – Твой сюжет замысловат и перегружен деталями. Читателю будет сложно следить за ходом рассказа.

Другие работы, по мнению Хаттори, были слишком банальны и не приносили ничего нового в жанр манги.

– Это... просто скучно, – безапелляционно заявлял он о другой моей работе. – Ты повторяешь уже изведенные пути, не добавляя собственной изюминки.

Однажды он даже сказал, что некоторые из моих историй кажутся ему настолько запутанными, что от этого теряется вся интрига и интерес.

– Ты пытаешься вместить слишком много идей в одну историю. Это перегружает сюжет и делает его невкусным, как пересоленное блюдо, – критиковал он.

Каждая встреча с Хаттори была для меня испытанием, но я ценил его честность и стремление помочь мне стать лучше. После серии неудач и бесконечных обсуждений мы наконец обратили внимание на одну из моих раскадровок, которая изначально была задумана как детективная история с элементами сверхъестественного.

– Вот это может сработать, – задумчиво произнёс Хаттори, просматривая страницы. – У твоих героев есть уникальные способности, что добавляет истории глубину. Но нам нужно доработать сюжет, сделать его более захватывающим и увлекательным для широкой аудитории.

Я внимательно слушал его рекомендации, стараясь понять, как можно улучшить историю, чтобы она отвечала всем требованиям журнала Акамару и в то же время сохраняла мой уникальный стиль.

– Давай добавим больше динамики в действия героев и углубим их мотивации. Нам нужно, чтобы читатель смог по-настоящему проникнуться их историями и захотел следить за их развитием, – предложил Хаттори, подкидывая мне несколько идей для развития сюжета.

Я усвоил все его замечания и согласился приступить к доработке раскадровки. Несмотря на все трудности и критику, я чувствовал в себе силы изменить проект так, чтобы он наконец был принят к публикации.

В этот месяц, помимо работы над раскадровками и встреч с Хаттори, на мои плечи легла ещё одна важная задача – подготовка к экзаменам в старшую школу.

Я ещё не решил, куда именно хочу поступать, когда Такаги и Маширо предложили мне рассмотреть вариант со Старшей школой Северной Якусы, куда они собирались идти вместе.

– Послушай, Харуки, – начал Такаги, когда мы сидели в кафе после очередной встречи с Хаттори, – Маширо и я подумали, что было бы круто, если бы ты тоже пошёл с нами в Северную Якусу.

– Северная Якуса? Но это же не самая лучшая школа... – с некоторым сомнением протянул я, вспоминая все, что слышал об этой школе.

Маширо, который до этого молча наблюдал за разговором, вставил: – Ну да, по рейтингам она далеко не в топе, но зато там у нас будет больше времени на мангу. Учебная программа там не такая интенсивная.

– И мы сможем продолжать работать вместе над нашими проектами, – добавил Такаги с улыбкой. – Подумай об этом, Харуки. Это будет весело, и мы сможем поддерживать друг друга и продолжать общаться.

Я задумался. С одной стороны, идея звучала заманчиво, особенно учитывая, что я не был уверен в своих шансах поступить в более престижное учебное заведение. С другой стороны, выбор школы – это важное решение, которое может повлиять на всю последующую жизнь, хотя если брать во внимание мое желание связать свою жизнь с мангой, то можно пойти ва-банк.

– Хорошо, я подумаю над этим предложением, – сказал я, пытаюсь скрыть свои сомнения.

Маширо кивнул, понимая мою осторожность: – Конечно, не торопись. Это твоё решение, и оно должно быть продуманным.

Такаги похлопал меня по плечу, внося нотку оптимизма в нашу беседу: – Мы будем рады, если ты присоединишься к нам, Харуки. Но что бы ты ни решил, мы тебя поддержим.

После этого разговора я провёл несколько дней в раздумьях, взвешивая все возможные варианты и последствия своего выбора. В итоге, понимание того, что вместе с друзьями мне будет проще пройти через все трудности старшей школы и одновременно продолжить работать над мангой, перевесило мои сомнения.

– Ребята, я решил, – объявил я им через несколько дней, когда мы встретились в нашем обычном месте на крыше. – Я пойду с вами в Северную Якусу. Давайте делать это вместе и поддерживать друг друга на этом пути.

Моё решение было встречено улыбками.

Незаметно подкралось 14 февраля, я проснулся с ощущением, что впереди меня ждёт что-то особенное. И я не ошибся. В школе меня ожидал сюрприз от Акиры – набор собственноручно сделанных конфет. Она оставила их на моем школьном столе с милой запиской. В тот момент я почувствовал тепло в сердце, ведь это было по-настоящему трогательно.

Я сразу же хотел поблагодарить её лично, но, к сожалению, выбраться погулять не получилось.

Акира уехала с родителями в Токио на две недели, чтобы сдать экзамены в Токийскую

Старшую школу.

Она всегда относилась к учёбе очень серьёзно, и я знал, что сейчас для неё это особенно важный период.

Не желая мириться с мыслью, что день пройдет совсем без нашего общения, я предложил ей позвонить вечером. К моему удивлению и радости, Акира согласилась.

- Привет, Акира, - начал я, как только она взяла трубку. - Спасибо за конфеты, они просто восхитительные.

- О, Харуки, привет! Я так рада, что тебе понравилось, - её голос звучал взволнованно и радостно одновременно.

- Мне очень жаль, что сегодня не смогли встретиться, но я понимаю, насколько важны для тебя экзамены, - продолжил я, стараясь поддержать её.

- Спасибо за понимание, Харуки. Эти экзамены действительно важны для меня. Но мне так хочется, чтобы всё это уже закончилось, - Акира вздохнула.

Мы проговорили почти весь вечер, обсуждая всё: от её подготовки к экзаменам до моих последних работ над раскадровками. Акира рассказывала о своих волнениях и мечтах, а я старался подбадривать её и делиться собственными новостями.

В тот вечер, несмотря на расстояние между нами, мы чувствовали себя ближе, чем когда-либо.